

— А?

Е Му на мгновение опешил, едва не подумав, что Цзи Яньчэнь догадался о его гомосексуальности.

Но, бросив взгляд на выражение лица Цзи Яньчэня, он понял, что тот смотрит вовсе не на него. К тому же они с Цзи Яньчэнем не росли вместе с детских лет, так что эти слова явно относились не к нему.

Е Му с облегчением выдохнул, а затем, вспомнив то, что недавно говорил Цюй Чэнь, сообразил: Цзи Яньчэнь, скорее всего, говорит об Ин Си.

...Честно говоря, то, что Ин Си оказался геем, тоже стало для него большим сюрпризом.

— Ну, возможно... — Е Му слегка опустил голову и уставился на планшет для заказа блюд, водя по нему пальцами, хотя его взгляд совсем не был сосредоточен на позициях в меню.

Он как раз раздумывал, что бы ответить, как вдруг Цзи Яньчэнь, не дожидаясь, пока он заговорит, задал ещё один вопрос:

— Раз уж он стал геем, то почему ему нравится не тот хороший друг, с которым он целыми днями возился?

Цзи Яньчэнь поднял голову на Е Му, и в его глазах читались крайняя растерянность и тоска:

— Почему ему полюбился кто-то, с кем он раньше даже знаком не был?

— ...

Слова, которые Е Му уже было собрался произнести, застряли у него в горле. На этот вопрос у него тоже не было ответа.

С чего бы ему знать, почему Ин Си вдруг стал геем и побежал западать на человека, которого они даже не знают.

Е Му моргнул, немного помедлил и произнёс:

— Наверное, сама по себе любовь — это то, что невозможно предсказать или выбрать.

Если бы её можно было предсказать или выбрать, он бы не стал таким робким и нерешительным, каким является сейчас, и ему не пришлось бы притворяться и носить маску

перед Цзян Чжи.

Было бы здорово просто заставить Цзян Чжи полюбить себя или же просто взять и не влюбляться в Цзян Чжи.

Выслушав его, Цзи Яньчэнь умолк и замер на противоположной стороне стола.

Немного погодя он кивнул и показал Е Му большой палец:

— Ты прав! И правда, любовь не поддаётся контролю, у человека действительно нет возможности заставить кого-то полюбить себя.

Цзи Яньчэнь тихонько усмехнулся, тут же взял стакан и сделал большой глоток воды. Осушив его, он снова вздохнул, словно бы издеваясь над самим собой:

— Как ты только что сказал, возможно, мы с детства росли вместе и ко всему привыкли, поэтому по отношению к хорошему другу возникает лишь дружба, а вовсе не романтические чувства.

Цзи Яньчэнь слегка приподнял бровь, ощутив, что атмосфера стала чуточку тяжёлой, и сменил тему:

— Эй, давай быстрее выбирай еду. Сам виноват, заболтался тут тебя. Ты же приехал прямо из университета, наверное, проголодался?

Е Му тоже последовал его примеру и отбросил эту тему:

— Давай я посмотрю. На самом деле, я в этом заведении впервые и ещё ничего здесь не пробовал.

— Мм, тогда выбирай повнимательнее. Если будет вкусно, в следующий раз попросишь Цзян Чжи почаще приводить тебя сюда.

Сидя напротив, Цзи Яньчэнь бросил на Е Му взгляд, а договорив, подпёр подбородок рукой и уставился в пустоту перед собой.

Е Му пролистал меню, выбрал несколько блюд и наконец протянул планшет обратно:

— Я закончил. Посмотри, что ты сам хочешь поесть или попить.

Цзи Яньчэнь, погружённый в собственные мысли, отвлёкся и пришёл в себя. Взяв планшет, он

заказал напиток, но вдруг замер на полуслове, поднял глаза на Е Му и спросил:

— Муму, можно я выпью немного алкоголя?

Не дожидаясь ответа Е Му, он поспешно добавил:

— Не бойся, у меня теперь отличная голова для выпивки. Я закалился в университете, я уже не тот, что раньше, пьяным я не стану.

Раньше алкоголеустойчивость Цзи Яньчэня была просто ужасной. Когда они во время каникул собирались в узком кругу близких друзей пообедать, будучи уже почти совершеннолетними, им всегда хотелось попробовать что-то новенькое, и они шумно требовали выпивки.

Цзи Яньчэнь орал громче всех, но стоило ему сделать лишь пару глотков пива, как он тут же напивался — его выносливость оказалась даже хуже, чем у Е Му.

— ...

Впрочем, Е Му не стал возражать. Он видел, что у Цзи Яньчэня на душе тяжело и он хочет утопить свои заботы в вине.

Е Му кивнул:

— Мм-м, ладно, я не против. Заказывай, я тоже составлю тебе компанию и немного выпью.

Раз уж Е Му не возражал, Цзи Яньчэнь тут же заказал две бутылки: одну покрепче, другую слабее.

Когда официант расставил еду, Цзи Яньчэнь подвинул бутылку с лёгким напитком в сторону Е Му:

— Этот мягкий и не обжигает, он тебе подойдёт.

Организм Е Му отличался хрупкостью, и все их старые друзья прекрасно это знали — главным образом потому, что это вошло у них в привычку благодаря тому, как Цзян Чжи постоянно заботился о Е Му во время каждого приёма пищи.

Закончив говорить, Цзи Яньчэнь достал телефон и заявил, что хочет сфотографироваться с Е Му:

— Точно! Грех упускать такую редкость — пообедать с тобой вдвоём! Давай сделаем фото и

выложим в моменты!

Стоило вспомнить, насколько прилипчив Цзян Чжи, как возможность пообедать с Е Му наедине казалась остальным старым друзьям чем-то совершенно невыносимым.

— Да эта банда лопнет от зависти!

Е Му не стал отказываться. Сделав совместное фото, Цзи Яньчэнь сфоткал изысканные блюда на столе, затем — вид из окна, собрал коллаж из шести снимков и только после этого опубликовал запись в соцсетях.

Его публикация тут же собрала множество лайков и комментариев.

Помимо тех, кто просил Цзи Яньчэня дать контакт Е Му и познакомить их, там были и старые друзья, снедаемые завистью и ревностью.

Больше всех возмущался Цюй Чэнь:

— Твою мать! Почему в прошлый раз, когда я был там, мне в голову не пришло сфотографироваться?! Я ведь тоже пил с Муму молочный коктейль наедине!

— Сам ты дурак! — ответил ему в комментариях Цзи Яньчэнь, после чего убрал телефон, больше не обращая внимания на бурю в соцсетях.

Он взял бутылку крепкого импортного алкоголя и щедро плеснул себе полный стакан:

— Эх, сегодня вечером делать нечего, за руль мне не нужно, можно как следует расслабиться.

У Е Му от этого зрелища ёкнуло сердце, и ему безумно захотелось спросить: неужели Цзи Яньчэнь и правда не опьянеет от такого количества?

Прошло всего два года, неужели его устойчивость к алкоголю настолько изменилась?

Но Цзи Яньчэнь уже поднёс бокал к губам, и Е Му проглотил свои слова, налив себе небольшую чашечку слабенького фруктового вина, чтобы потихоньку потягивать его во время еды.

В отдельном кабинете стояла тишина. Они ели, пили, и спустя какое-то время, когда желудки немного наполнились, Е Му замедлил движения палочек и спросил:

— Кстати, с чего это ты вдруг приехал в Бэйчэн?

Университет, в котором учился Цзи Яньчэнь, находился в Яньчэне, на некотором расстоянии от Бэйчэна.

— О, у нашего университета есть программа обмена студентами с Бэйчэнским финансово-экономическим университетом, — сделал глоток Цзи Яньчэнь и кратко пояснил: — Меня отобрали по обмену, я проведу в Бэйчэнском финансово-экономическом целый год. Учёба за этот семестр у нас уже завершилась, так что я приехал заранее, чтобы освоиться с местной жизнью в Бэйчэне.

Е Му кивнул и с улыбкой произнёс:

— Вот оно что. Значит, следующий год ты целиком проведёшь в Бэйчэне, теперь сможем видеться и обедать куда чаще.

— Ага, — Цзи Яньчэнь опрокинул стакан крепкого спиртного, отчего его уши тут же покраснели, и принялся ностальгировать: — Эх, если подумать, в последний раз мы вот так пили вместе на выпускном в старшей школе, верно, Муму?

— Ага, точно. Тогда все собрались вместе, чтобы отпраздновать окончание экзаменов, и даже договаривались каждый год во время летних каникул собираться за общим столом.

Е Му ещё не замечал ничего странного в состоянии Цзи Яньчэня и тоже предался воспоминаниям, после чего с грустью вздохнул:

— Жаль только, что после поступления в университет все разъехались по разным уголкам страны, и собраться вместе за один стол стало почти невозможно. Даже на летних каникулах у каждого свои заботы.

Выслушав его, Цзи Яньчэнь не удержался от ещё одного вздоха, в котором сквозила чистейшая зависть:

— Как вспомню, вам с Цзян Чжи повезло больше всех: поступили в один университет, выбрали одну специальность, в будущем будете заниматься почти одинаковой работой. Судя по характеру Цзян Чжи, вы двое точно никогда не расстанетесь.

Рука Е Му, державшая стакан, замерла. Он вовсе не был так уверен в этом предположении и тихо ответил:

— Может быть. А может, и нет.

— Какое ещё может быть, это наверняка! Твой Цзян Чжи куда более эмоционален и привязан к людям, чем этот засранец Ин Си! — услышав его слова, Цзи Яньчэнь тут же возмутился, проявив даже больше эмоций, чем сам Е Му.

— ... — Е Му никак не ожидал услышать имя Ин Си из уст Цзи Яньчэня.

С тех пор как в старшей школе Ин Си перевелся в другую школу, Цзи Яньчэнь больше никогда при них не упоминал его имени — стоило кому-то заикнуться об Ин Си, как Цзи Яньчэнь тут же взрывался.

Раньше они все думали, что те разругались по какой-то неведомой причине, и только теперь Е Му понял: всё дело было в том, что Ин Си оказался геем, из-за чего они и порвали все отношения.

Е Му опустил стакан и взглянул на Цзи Яньчэнь:

— Малыш Цзи, а ты случайно не напился?

Цзи Яньчэнь поднял на него лицо, и его глаза затуманились:

— Ни капли! Разве можно напиться от такого количества?

— ...

Да он же вусмерть пьян!

Е Му вздохнул. Только что ведь хвастался своей выносливостью, а прошло-то всего ничего, каких-то несколько стаканов?

Стоило Цзи Яньчэню опьянеть, как его язык начинал развязываться.

— Муму, ты даже не представляешь, какой этот Ин Си бессердечный и неблагодарный! Наша дружба длиной в десяток лет для него и гроша ломаного не стоит!

Цзи Яньчэнь принялся перечислять грехи Ин Си:

— Я всего-то услышал, как он заявил, что влюбился в парня, и выругал его проклятым геем! Разве он имел право так поступать? Мало того что перевелся в другую школу, так ещё и оборвал со мной все связи!

— Мы же столько лет дружили! Знали друг друга с начальной школы, вместе прошли среднюю, вместе поступали в старшую! И ведь собирались вместе поступать в университет, но он... он вдруг побежал западать на парней! С каких пор называть его поступки ошибкой — это преступление? Разве я поступил так уж ужасно?

Е Му тяжело вздохнул, пытаясь его успокоить:

— Наверное, ему было очень больно услышать такое от тебя? Возможно, он считал вас лучшими друзьями и потому искренне поделился с тобой своей ориентацией, а ты не только не принял этого, но ещё и обругал его. Вот он и не смог этого пережить?

— ... — Цзи Яньчэнь на миг замер, но тут же горячо возразил: — Но ведь потом я извинился перед ним! Я же извинился!

Цзи Яньчэнь стал лихорадочно листать историю переписки в телефоне:

— После окончания школы я сам вышел с ним на связь! Я унился перед ним и сказал, что не против его гомосексуальности... Я говорил, что не возражаю, говорил, что мы можем остаться друзьями, что я не хочу бросать эту дружбу!

Договорив до этого места, Цзи Яньчэнь швырнул телефон на стол перед Е Му, с обиженным видом вцепился в рукав Е Му, покрасневшими глазами и сжав зубы, произнёс:

— Но знаешь, что он мне ответил?

Руки Цзи Яньчэня непрерывно дрожали, так что Е Му даже толком не смог разобрать переписку на экране, но это уже ничего не меняло.

Е Му впервые узнал, что между Цзи Яньчэнем и Ин Си происходило столько всего. Он был потрясён и не успевал переварить услышанное, поэтому мог лишь последовать за нитью рассказа Цзи Яньчэня:

— И... что же он сказал?

Цзи Яньчэнь всем корпусом подался вперёд, плечи его опустились, он шмыгнул носом и обиженно выдавил:

— Он сказал, что в этой жизни больше не намерен дружить со мной.

— ...

Выражение лица Е Му застыло, он тупо смотрел на Цзи Яньчэня, совершенно не ожидая от Ин Си подобных слов.

Он до сих пор помнил, как они выглядели, когда в первый день учёбы в старшей школе впервые увидели Цзи Яньчэня и Ин Си на территории учебного заведения.

В тот день при зачислении солнце палило нещадно, стояла дикая жара, и Цзян Чжи, тащивший на плечах собственный рюкзак, упрямо норовил забрать и чужой.

Е Му отказывался, настаивая, что донесёт его сам.

— Тебе что, тяжело нести? — Е Му пытался отбить лямку рюкзака у Цзян Чжи. — Я сам справлюсь.

— Не дёргайся, какой «сам»! С твоими-то тонкими ручками-ножками, — Цзян Чжи закинул оба рюкзака за спину и приобнял Е Му за плечо. Заметив, что Е Му всё ещё пытается сопротивляться, он попытался перевести тему и кивнул в сторону: — Глянь туда, разве те парни не помогают друг другу рюкзаки носить?

Е Му повернул голову и увидел Цзи Яньчэня с Ин Си.

Цзи Яньчэнь шёл с пустыми руками, а Ин Си нёс оба рюкзака, при этом держа Цзи Яньчэня за локоть и направляясь к зданию класса.

Цзи Яньчэнь без умолку что-то бубнил, хлопая Ин Си по руке:

— Ой, иди помедленнее! Тебе что, не жарко так быстро шагать?

Ин Си терпел побои с совершенно невозмутимым выражением лица и даже действительно сбавил шаг, специально выбирая дорожки под сенью деревьев, хотя падающая тень закрывала главным образом голову Цзи Яньчэня.

Тогда Е Му подумал, что эти двое ужасно похожи на них с Цзян Чжи, и решил, что Ин Си наверняка считает Цзи Яньчэня своим лучшим другом, раз так о нём заботится.

Только он никак не ожидал, что его собственные чувства к Цзян Чжи в итоге извратятся, и уж тем более не мог предположить, что эти двое закончат вот так.

— Как Ин Си мог поступить так... Даже если у него появился любимый человек, необязательно же было так разрывать все связи?

В сердце Е Му внезапно промелькнула искра печали, ему стало жаль Цзи Яньчэня: десятилетняя дружба пала жертвой внезапно вспыхнувшей любви.

Е Му с трудом представлял, что бы он делал, если бы однажды Цзян Чжи поступил с ним точно так же. Смог ли бы он выдержать такой удар? Наверное, просто сошел бы с ума.

<http://bllate.org/book/21916/2277117>